

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 3 (95)

3 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтмашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендиорович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Mukhtar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1980-Е ГГ.:
ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ****Сактаганова Зауреш Галимжановна***

Карагандинский Университет им. Е.А.Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

* Автор-корреспондент
E-mail: zauresh63@mail.ru

Аннотация. Репрессии в Казахстане в советский период осуществлялись поэтапно, соответствуя основным направлениям социально-экономической и национальной политики партии и государства. В данной статье автор, анализируя репрессивную политику в советский период, выделяет 9 основных этапов репрессий в Казахстане, носивших массовый характер и затрагивавших не отдельных индивидов, а целые категории населения по соответствующему интеллектуальному, социальному, имущественному цензу или этнической принадлежности. Дана общая характеристика каждого из этапов, выделены особенности репрессивной политики в XX веке в Казахстане. Рассмотрены последствия, подняты проблемы реабилитации, выделены этапы реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане.

Ключевые слова: советская история, история Казахстана XX века, политические репрессии, этапы политических репрессий, проблемы реабилитации.

FTAMP 03.20.**1920-1980 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАСЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН:
ОҢАЛТУ КЕЗЕҢДЕРІ, САЛДАРЫ ЖӘНЕ ПРОБЛЕМАЛАРЫ****Сақтаганова Зәуреш Ғалымжанқызы***

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

*Автор-корреспондент
E-mail: zauresh63@mail.ru

Түйіндеме. Кеңестік кезеңдегі Қазақстандағы қуғын-сүргін партия мен мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық және ұлттық саясатының негізгі бағыттарына сәйкес кезең-кезеңмен жүзеге асырылды. Бұл мақалада автор кеңестік кезеңдегі репрессиялық саясатты талдай отырып, Қазақстандағы репрессияның 9 негізгі кезеңін анықтайды, олар жаппай сипатқа ие және жеке тұлғаларға емес, тиісті зияткерлік, әлеуметтік, мүліктік цензура немесе этникалық белгілері бойынша халықтың барлық санаттарына әсер етті. Әр кезеңге жалпы сипаттама беріліп, Қазақстандағы XX ғасырдағы репрессиялық саясаттың ерекшеліктері айқындалды. Оның салдары қаралды, оңалту проблемалары көтерілді, Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау кезеңдері айқындалды.

Кілт сөздер: кеңес тарихы, XX ғасырдағы Қазақстан тарихы, Саяси қуғын-сүргін кезеңдері, саяси қуғын-сүргін кезеңдері, оңалту мәселелері.

IRSTI 03.20**POLITICAL REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN IN THE 1920-1980:
STAGES, CONSEQUENCES AND PROBLEMS OF REHABILITATION****Saktaganova Zhauresh Galimzhanovna***

Karaganda University named after E. A. Buketov, Republic of Kazakhstan, Karaganda

*Corresponding author
E-mail: zauresh63@mail.ru

Abstract. Repressions in Kazakhstan during the Soviet period were carried out in stages, corresponding to the main directions of the socio-economic and national policy of the party and the state. In this article, the author analyzing the repressive policy during the Soviet period and identifies 9 main stages of repression in Kazakhstan, which were of a mass nature and affected not only individuals, but entire categories of the population according to the corresponding intellectual, social, property qualification or ethnicity. The general characteristics of each of the stages are given, the features of the repressive policy in the twentieth century in

Kazakhstan are highlighted. The consequences are considered, the problems of rehabilitation are raised, the stages of rehabilitation of victims of political repression in Kazakhstan are highlighted.

Key words: soviet history, the history of Kazakhstan of the twentieth century, political repression, stages of political repression, problems of rehabilitation.

Введение. Репрессии в Казахстане в советский период осуществлялись поэтапно, соответствуя основным направлениям социально-экономической и национальной политики партии и государства. Становление тоталитарной системы в советском государстве сопровождалось политическими репрессиями, носившими системный, плановый и массовый характер; они были беспрецедентными по масштабу, количеству репрессированных, охвату всех социальных категорий и групп населения. Тоталитаризм в стране советов посягнул не только на ограничение действий, поведения своих граждан, он ограничивал свободу мысли советского человека. Европейские исследователи, характеризуя тоталитаризм, отмечали: «Тоталитаризм посягнул на свободу мысли так, как никогда прежде не могли и вообразить... диктуется, что именно надлежит думать; создается идеология, которая должна быть принята личностью, норовят управлять ее эмоциями и навязывать ей образ поведения... Тоталитарное государство обязательно старается контролировать мысли и чувства своих подданных, по меньшей мере, столь же действенно, как контролирует их поступки...» (Оруэлл, 1989:245). Именно контроль над действиями, за свободой мысли, за чувствами «homosoveticus» стал основной задачей репрессивного механизма советского государства.

Карательные меры, применяемые государственными органами в СССР, использовались, прежде всего, для создания общества, управляемого системой на основе страха. Действие (или бездействие) никак не соизмерялось со степенью наказания. Все это в совокупности и способствовало созданию «нового» управляемого общества, которым управляли карательными мерами. Репрессии в советском государстве являлись основным методом борьбы за власть, что приводило на путь физического уничтожения не только реальных, но и потенциальных (или предполагаемых) соперников и противников. Карались или уничтожались социальные слои, социальные группы, оказавшие сопротивление, демонстрировавшие несогласие с властью или способные на такое проявление. Кроме того репрессивная политика позволяла без дополнительных капиталовложений переселять большие людские массы в малонаселенные районы страны, расширяя систему исправительно-трудовых лагерей, используя дармовой труд, решать крупные социально-экономические задачи. Такие, например, как масштабное промышленное строительство, освоение новых территорий, обеспечение трудовыми ресурсами малонаселенных районов страны (Советское общество, 1997:510).

Методы и материалы. Методы большинства научных исследований представляют собой инструментарий, с одной стороны, содержащий набор «типовых орудий» мышления для профессионального сообщества историков и с другой – достаточно специфичную систему подходов и принципов, связанную с уровнем профессионализма, научными пристрастиями, предпочтениями, интеллектом и особенностями личности каждого исследователя. Поэтому при использовании общего, хорошо известного инструментария результаты исследований у авторов сильно отличаются. При написании статьи были использованы научные общелогические методы исследования – анализа и синтеза, аналогии, обобщение, системного подхода, методы эмпирического исследования – сравнения, описания, методы теоретического познания – формализация, абстрагирование и др. Были применены специальные исторические методы, в частности, историко-системный и проблемно-хронологический методы позволили сформулировать авторский вариант этапов репрессий в Казахстане; сравнительно-исторический метод при сравнении и сопоставлении общего и частного в этапах репрессивной политики и др.

Источниковая база статьи представлена преимущественно тремя основными типами письменных исторических источников советского периода: законодательные (нормативно-правовые) акты, делопроизводственная документация и статистические материалы. Использованный в данной статье комплекс источников был привлечен из опубликованных документальных сборников, в частности, «Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сборник документов» (Алматы, 1998); Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления (М., 2006) и др. Также в статье задействован документальный материал из архивных фондов РК и РФ: например, из Архива Президента РК Фонд 708 – Центральный Комитет Компартии Казахстан, Фонд 141 – Казахский краевой комитет ВКП(б). Использованы документы из Государственного архива Карагандинской области (Фонды 1п, 205). Из ГАРФ приведены материалы из Фонда 9401 – Министерство внутренних дел СССР (1934-1960 годы). Данный источниковый комплекс позволил, на наш взгляд, аргументировать и детализировать фактологическим материалом высказанные автором концепты об этапах репрессивной политики в Казахской ССР.

Обсуждение. С момента возникновения в 1917 году и до конца своего существования в 1991 в советском государстве функционировала репрессивная машина, подавлявшая свободу личности каждого и всех, устранявшая оппозицию, как реальную, так и мнимую. В советской историографии репрессии были одной из самых табуированных тем: в научном и общественном поле было невозможным даже упоминание имени репрессированного политического деятеля, представителя культуры, науки и т.д. После распада СССР тема репрессий и репрессивной политики советского государства становится одной

из самых популярных как в публицистике, так и исторической науке: опубликованы тысячи статей, сотни монографий, диссертаций, документальных сборников, как в зарубежной, так и отечественной историографии. Зарубежная историография включает фундаментальные труды ведущих советологов (Р. Конквест, Н. Верг, М. Малиа, В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай и др.), представлена крупными исследовательскими центрами, одним из аспектов исследования советского государства и советского общества в них является изучение политических репрессий.

В Казахстане разрабатываются различные аспекты репрессий: деятельность и судьбы национальной интеллигенции (М.К. Козыбаев, К.Н. Нурпеисов, М.К. Койгельдиев и др.); репрессии против шаруа и крестьянства, реализация и последствия силовой коллективизации (Т.О. Омарбеков, Ж.Б. Абылхожин и др.). Лагерные системы ГУЛАГа и ГУПВИ исследовались Д.А. Шаймухановым, Б.О. Жангутиним, Т.К. Алланиязовым, С.Д. Дильмановым, Н.О. Дулатбековым и др. Казахская историография депортаций активно развивалась трудами К.С. Алдажуманова, Г. Ким, Г.В. Кан, М.П. Лайгер и др. Сегодня проблемы репрессий разрабатываются историками И.М. Козыбаевым, А.С. Жанбосыновой, А.С. Мусагалиевой и др. Но ряд сюжетов в этом исследовательском поле до сих пор остаются лакуной: в недостаточной степени проработана казахстанская специфика механизма и масштабов репрессий, их последствия, малоразработанными остались региональные аспекты репрессий, не исследована сталинская система массового доноительства, роль и место доносов, как социально-психологического феномена, существенно влиявшего на масштабы репрессий. Вне интересов большинства историков остается «рядовой» человек и его судьба в системе массовых репрессий, объектами изучения, как правило, становились хорошо известные личности, представители национальных элит. Мало/нет трудов о руководителях карательных казахстанских ведомств и их роли в создании репрессивной машины в КазССР. Только стали появляться первые исследования по повседневной истории репрессий и террора. В современной отечественной историографии не проанализированы и не обобщены данные по казахстанскому сегменту лагерной системы ГУЛАГа, в частности, до сих пор не уточнено количество лагерей ГУЛАГа в Казахстане. Это лишь незначительная часть не/малоразработанных срезов большой проблематики.

Процесс постепенного рассекречивания архивных документов «завораживает» исследователей, стимулируя их вновь и вновь обращаться к этой интересной, но до сих пор неизученной в полной мере теме. Несмотря на определенную разработанность данной тематики, авторы редко обращаются к выделению этапов репрессивной политики в целом за весь советский период, в данной статье автором поставлена задача предложить свой вариант постановки проблемы.

Результаты. Анализируя репрессивную политику в советский период, мы выделяем 9 основных этапов масштабных репрессий в Казахстане, носивших массовый характер и затрагивавших не отдельных индивидов, а целые категории населения по соответствующему интеллектуальному, социальному, имущественному цензу или этнической принадлежности.

1 этап – репрессии, осуществлявшиеся фактически с первых дней захвата власти большевиками, с октября 1917 года до середины 1920-х годов, по отношению к национальной интеллигенции, связанной с деятельностью национальных партий («Алаш», «Шура-и-Исламие» и др.) и правительств национальных автономий («Алаш-Орда», «Туркестани Мухториат»). Этот список имен возглавляют А.Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Х. Досмухамедов, Ж. Досмухамедов, С. Лапин и др. Именно в этот период власти удалось изолировать или дистанцировать от казахского общества, лишить влияния самую образованную, политически зрелую и активную часть казахского общества – элиту национальной интеллигенции. Причем механизм этого «общественно-политического остракизма» имел для всех представителей национальной элиты, подвергнувшихся репрессиям, один алгоритм. Первоначально представителей национальной интеллигенции «выдавливали» из власти, и они были вынуждены уйти в сферу культуры – образование, наука: преподавание в вузах, работа в газетах и журналах, научная работа в исследовательских институтах и т.д. Через пару лет власть понимала, что изменение сферы деятельности национальной интеллигенции (из политической в сферу культуры) не повлияло на образ мысли, на свободу мысли, тогда предпринимался следующий шаг по изоляции, «выдавливанию» из социальной среды – домашний арест, ссылка, заключение в тюрьмы. К середине 1920-х годов старая национальная интеллигенция, обладавшая в первой четверти XX века самым значительным влиянием на умы и настроения казахского общества, оказалась вне его.

2 этап – репрессии коммунистической партийно-советской элиты – «старых» большевиков, установивших советскую власть в Казахстане, и коммунистов «молодого поколения», представителей «новой волны» советской национальной интеллигенции, составлявших оппозицию первому секретарю Казкрайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекину в период его «Малого Октября» с середины 1920-х до начала 1930-х годов. Этот этап репрессий включил гонения и аресты С. Сейфуллина, Т. Рыскулова, С. Садвокасова, С. Ходжанова, С. Мендешева и др. Вышеобозначенные представители казахской советской интеллигенции пытались предотвратить, остановить осуществление социалистических преобразований в Казахстане методами Ф.И. Голощекина. Они предвидели результаты этих большевистских мероприятий и предупреждали о катастрофе, которая может разразиться в казахской степи, если не учитывать специфику и особенности традиционного кочевого хозяйства казахов. Оппозиция этой группы национальной партийно-советской элиты по отношению к первому партийному руководителю края Ф.И. Голощекину вызывала и у него, и у центральной власти не только раздражение,

но и желание ее устранения, что и было осуществлено фактически к середине 1930-х годов. Итог репрессий – ссылки, аресты, заключение в тюрьмы.

3 этап – репрессии по отношению к зажиточному крестьянству (прежде всего, казахских баев) в период сплошной коллективизации и насильственной седентаризации в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Этот этап репрессий, когда разворачивалась борьба по ликвидации кулачества и байства как класса, позволил власти осуществить «великий перелом», «сломить хребет» крестьянству, уничтожив самую крепкую, самую хозяйственную, а значит и самую влиятельную часть аграрного населения. В период силовой коллективизации, когда случилась катастрофа, о которой предупреждали представители казахской советской элиты (Т. Рыскулов, С. Садвокасов, С. Ходжанов и др.) – «Ашаршылык», когда около 2 миллионов казахов погибли от голода и болезней, самую влиятельную оппозицию властям в аграрном секторе составляли зажиточные слои аула и деревни Казахстана. Именно на их уничтожение была направлена вся мощь советской репрессивной машины. Масштабность этого «классового натиска» позволяла делать вывод, что государство уже имеет очень сильный репрессивный аппарат. Ряд исследователей этот этап характеризуют как «большевистский социально-классовый геноцид» (Депортированные народы, 1998:52-53). Неслучайно именно в этот период, в 1930 году в Казахстане появляются первые лагеря ГУЛАГа, где значительную массу заключенных составляет крестьянство.

4 этап – репрессии инженерно-технических работников и рабочих на промышленных предприятиях по обвинению в «саботаже и подрывной работе» в 1930-е же годы («Риддерское дело», «Балхашское дело» и т.п.). На этом этапе под ярлыками «японско-германская агентура», «контрреволюционные организации», «троцкисты», «правые», «националисты и другие шпионские банды» подвергались репрессиям самостоятельно мыслящие представители технической интеллигенции, инженерно-технических работников, рабочие. Как обоснование данного витка репрессий нарком внутренних дел Казахстана Л. Залин в своем выступлении в июне 1937 года подчеркивает, что «основная линия подрывной работы – это шпионаж политический, экономический, военный, вредительская диверсионная работа в нашей промышленности, в нашем транспорте, в нашем сельском хозяйстве в нашем животноводстве, подготовка террора... Перед нами, особенно чекистами, стоит задача вскрыть и разгромить до конца все, что осталось невскрытым из японско-германской агентуры, всякого рода фашистских, троцкистских, правых, контрреволюционных, националистических организаций...» (АП РК, 2:111-112). Под этим же предлогом шла чистка кадров технической интеллигенции. По «делам о вредительстве» прошли представители руководящего состава крупнейших строек и предприятий Казахстана: Я.И. Михайленко, П.П. Спиридонов, А.И. Кельмансон, М.Г. Грольман, П.К. Поддубный, Н.М. Прасолов и многие другие. Итог репрессий этого этапа – аресты, заключение в тюрьмы, расстрелы.

5 этап – «Большой террор», репрессии в 1937-1938 годы как пик и логическое завершение всех предыдущих волн репрессий – физическое уничтожение всех, кто оказался в какой-либо оппозиции к власти либо случайно попал под «прессинг» репрессивного механизма. На данном этапе все, кто попал по пресс репрессий на предыдущих этапах, но остался жив, были репрессированы вторично, но уже теперь с «расстрельной статьей».

Предвестником массовых расстрелов в период репрессий 1937-1938 годов стало закрытое письмо ЦК ВКП(б) всем парторганизациям от 29 июля 1936 года, доводившее до крайности, до абсурда требование о выявлении и искоренении имеющихся недостатков «по части бдительности и неумения распознавать врага». И с целью реализации заданий данного письма в Казахстане в этом же году Крайкомом принято решение: «беспощадно вскрывать все вражеские гнезда фашистов, троцкистов-зиновьевцев, шпионов, разведчиков, диверсантов и вредителей, алашордынцев и других националистических элементов», а «работа по разоблачению врагов и их пособников должна вестись повседневно всеми парторганизациями и каждым коммунистом «на любом участке и во всякой обстановке» (АП РК, 10599:502-503). При реализации ретивыми чиновниками-коммунистами поставленной задачи «о беспощадном вскрытии вражеских гнезд» под пресс репрессивной машины попадали люди, на которых навешивался, например, ярлык члена «контрреволюционной националистической группы». При рассмотрении деятельности данной «контрреволюционной националистической группы» на строительстве Карагандинской ГРЭС на заседании бюро Карагандинского горкома ВКП(б) в 1937 году фиксировалось, что задачей группы было «распространение контрреволюционной агитации против советской власти путем проведения закрытых вечером, где произносились антисоветские речи, пелись контрреволюционные националистические песни», причем последнее обвинение – пение «контрреволюционных националистических песен» считалось серьезным основанием для исключения из партии и передачи дела в следственные органы (Политические репрессии, 1998:27-28). Такого рода обвинений было достаточно много.

В период репрессий 1937-1938 годов сначала в застенках, затем расстрелянным оказался почти весь состав руководящих работников республиканских, областных, городских и районных партийных и советских органов, органов НКВД.

6 этап – репрессии в 1930-х – до конца 1940-х годов, связанные с депортацией народов в Казахстан – корейцев, поляков, немцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, турок – месхетинцев и т.д. Насильственные выселения народов на данном этапе были беспрецедентными даже в масштабах СССР.

Сотни тысяч людей выселялись из районов проживания в 24 часа по огульному обвинению, десятки тысяч из них умирали во время депортации.

По данным ОГПУ, только в 1932-1933 годах в казахстанских спецпоселениях скончался 55441 человек; в Северном Казахстане в 1933 году в ссылке умерло репрессированных граждан в 19 раз больше, чем родилось, а в Южном – в 13 раз (Бугай, 2011:20). Российский исследователь Н.Ф. Бугай отмечает, что не менее сложным было положение в 1940-е годы, когда поток переселенцев – жертв политических репрессий на территорию Казахстана был неистончаемым. Число погибших во время депортаций, в период труднейшей адаптации в сложнейших условиях холодного казахстанского климата весьма приблизительно.

7 этап – репрессии в послевоенное десятилетие с середины 1940-х до середины 1950-х годов в отношении всех слоев населения – военнослужащих, попавших в плен, крестьянства, рабочих, интеллигенции и т.д., связанные с ужесточением сталинского режима в послевоенное десятилетие. В послевоенный период в СССР была создана система особых лагерей ГУЛАГа для политзаключенных «со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников», с жесточайшими условиями содержания. ГУЛАГ процветал, хотя казалось, что период «Большого террора» в прошлом, но репрессии продолжались. В 1953 году в ГУЛАГе содержалось около 2,5 миллионов заключенных, в ссылке находилось 2,75 миллионов спецпереселенцев (Казахстан, 2012:8).

Среди ярких представителей национальной интеллигенции, попавших под сталинские послевоенные репрессии, можно назвать имена Е. Бекмаханова, Б. Сулейменова, Б. Исмаилова, М. Ауэзова, К. Сатпаева и др.

Послевоенная ситуация, отмечают исследователи, изменила содержательную сторону приговоров, высшая мера наказания судебными органами используется реже, чем в 1930-е годы, выносятся приговоры с длительными сроками заключения. На материалах Государственного архива Восточно-Казахстанской области историк А.С. Жанбосынова демонстрирует, что 41% репрессированных в послевоенное десятилетие были приговорены к 10 годам лишения свободы, 31% – к 5 годам, 22% – к 8 годам, 3% – к 25 годам, 2% – к 15 годам и 1% – к 12 годам лишения свободы. Самая значительная по численности группа репрессированных по политическим мотивам (91%) обвинялась в антисоветской пропаганде и контрреволюционной пропаганде: в послевоенное время под эту формулировку подгоняли всех, кто, по мнению властей, мог разговорами или действиями нести угрозу государственному строю (Жанбосынова, 2012:29-30). С 1948 года проводятся повторные аресты и осуждения, что демонстрирует новый виток репрессивной политики.

8 этап – репрессии с середины 1950-х – середины 1980-х годов по отношению ко всем «инакомыслящим» – представителям творческой интеллигенции, ученым, партийно-советской элите и других социальных слоев. Смерть И.В. Сталина и «хрущевская оттепель» несколько изменили политику в сторону некоторой либерализации. На данном этапе несколько «смягчаются» методы репрессий: вместо расстрелов – тюремные заключения, принудительное лечение в психиатрических клиниках, высылка из СССР и т.п. Однако система кардинально не изменилась: инакомыслие, оппозиция, свобода самовыражения по-прежнему были табуированы.

9 этап – репрессии во второй половине 1980-х годов, когда самым ярким фрагментом репрессивной политики в период «гласности и перестройки» стали репрессии участников декабрьских событий 1986 года. Советская репрессивная машина, как беспощадный Молох, перемалывала судьбы и жизни, тех, кто протестовал против системы. В период декабрьских событий 1986 года в Казахстане пострадали во время операции МВД «Метель» более 2,5 человек (доставлены в лечебные учреждения, госпитализированы, получили телесные повреждения и т.п.). Силовыми структурами было задержано около 8,5 тысяч человек, 103 из них были осуждены, исключено из комсомола более 800 человек, отчислено из вузов республики около 270 студентов (Онгарбаев, 1999) по одним данным, по другим – более 300 студентов (История Казахстана, 2010:94).

О событиях декабря 1986 года говорится и пишется много, однако и на сегодня в них немало невыясненных/неуточненных моментов. Декабрьские выступления 1986 года носили общекзахстанский характер, события 17-18 декабря так или иначе эхом отозвались во всех областях республики, в том числе и в Караганде. По официальным данным в выступлениях молодежи в г. Караганде приняло участие 288 человек: 182 студента, 73 учащихся техникумов и училищ, 33 работающих. (ГАКО,134: 141-142; ГАКО, 200:144). Общие результаты последствий декабрьских выступлений казахов в г. Караганде: 66 студентов, принявших участие в событиях, были отчислены из учебных заведений, 168 комсомольцам были объявлены выговоры, 65 человек исключены из рядов ВЛКСМ. «За слабую постановку воспитательной работы» 29 преподавателям были объявлены дисциплинарные взыскания, а 17 – партийные выговоры (ГАКО, 134:30).

Для всех этапов репрессий характерен ряд общих моментов. На начальном этапе их осуществления велась интенсивная политическая и идеологическая подготовка – обоснование проводимых массовых репрессий, связанное с механизмом воздействия на общественное сознание, ведь под «прессом» системы оказывались хорошо известные люди, зачастую имевшие огромный авторитет среди населения страны, региона, края. Под репрессивный механизм попадали, как правило, самые выдающиеся, инициативные, имеющие собственную позицию, способные отстаивать свою точку зрения, личности. То есть, достаточно было обладать яркой харизмой, не вписываться в шаблон поведения

и мышления, обозначенного системой, и репрессий было не избежать. Чем более выдающейся являлась фигура потенциального «оппонента» власти, тем более абсурдные обвинения выдвигались против него. Причем под начало нового витка репрессий подводились крупные социально-политические или экономические акции государства и наоборот.

Менялись формы и методы репрессивных мер в зависимости от социально-политической ситуации. Если в первой половине 1920-х годов еще существовала хоть какая-то свобода полемики, возможность дискуссий, обмена мнениями (репрессивные меры в этот период – «вытеснение» из партийных и государственных структур, изоляция, лишение политических и гражданских прав и т.п.), то к концу 1920-х годов, к моменту «великого сталинского перелома», сложилась обстановка нетерпимости к любой форме и степени инакомыслия и оппозиции, соответственно ужесточались и репрессивные меры. Врагов искали среди «чуждых партии и народу элементов», началась «охота за ведьмами». Эти «элементы» находили в первую очередь в самой партии, в рядах интеллигенции и всех инакомыслящих граждан страны. Все партийные, советские, правоохранительные органы, общественные организации, пресса – все были нацелены на немедленное и неукоснительное исполнение директивных выступлений «вождя народов». Они претворялись в жизнь путем принятия решений руководящими органами партии (съездами, пленумами, конференциями, политбюро ЦК), на основе которых принимались аналогичные по сути содержания директивы республиканскими, а затем и местными партийными органами (Политические репрессии, 1998: 6).

Была подготовлена правовая база для проведения массовых репрессий. По материалам советских нормативно-правовых актов можно проследить, как изменялось уголовное законодательство в 1920-1930-е годы, как ужесточались меры наказания за «антисоветские действия». Абсолютное большинство репрессированных проходили по статье 58 УК РСФСР. В редакции 1926 года особенной части УК РСФСР к государственным преступлениям относят контрреволюционные преступления. В уголовном кодексе РСФСР за 1926 год из 17 конкретных видов контрреволюционных преступлений к 12 видам предусматривалось применение высшей меры наказания – расстрел. С 1934 года изменения в уголовном законодательстве становятся систематическими и все более далекими от действительной правовой основы. Для расследования дел о террористических организациях и террористических актах против советской власти отводился срок, не превышающий 10 дней. В 1937 году органам НКВД было официально разрешено применять к арестованным «физические меры воздействия» (то есть, было узаконено применение пыток), была исключена возможность обжалования приговоров и смертные приговоры стали исполняться немедленно (АП РК, 53:12).

Следует отметить, что и в довоенный период объектами преследований становились выдающиеся деятели науки и культуры, репрессии носили более массовый характер. Для 1930-1940-х характерны процессы насильственного переселения огромных социальных и этнических потоков. В 1950-е-1960-е годы, отмечают исследователи, акцент был сделан на «персонификация политических обвинений».

Еще одна особенность репрессий: они часто напрямую были связаны в 1930-е–1940-е годы с доносами земляков, соседей, коллег, недругов и просто завистников. Доносы появляются как следствие политики: власть ждала и провоцировала эти доносы, потому они и появлялись, потому на них и «реагировали», точнее, власть на них живо «откликнулась». Значимую роль в рождении партийных директив сыграли именно такие доносы. Не снимая ответственности со сталинской репрессивной системы, не оправдывая ее, считаем необходимым отметить, что при изучении репрессий упускается это немаловажное обстоятельство в сложных коллизиях репрессивной политики. И эту проблему, как правило, исследователи в своих публикациях обходят молчанием. Мы уверены, если бы в Казахстане не было такого потока писем-доносов, судьба нескольких сотен (а может тысяч??) людей, имела бы иной исход, не столь трагичный. Об ответственности этих «сикофантов» перед историей, перед памятью погибших, оказавшихся в застенках ГУЛАГа людей, на наш взгляд, нужно говорить открыто. Однако в истории советского Казахстана лишь только в одном из крупнейших репрессивных дел этого периода – «бекмахановской эпопее», – названы имена «антигероев» (Х. Айдарова, Т. Шоинбаев, А. Якунин и др.), писавших письма, заявления и т.п., будировавших «бекмахановскую» проблему, как только она «затухала». Четко обозначенную оценку роли этих историков и последствий их публикации в «деле Бекмаханова» дает академик М.К. Козыбаев, называя их «роковыми» для исторической науки Казахстана. М.К. Козыбаев отмечает: «пользуясь удобным случаем, завистники и недруги развязали клеветническую кампанию, в самые высокие инстанции посыпались доносы с обвинениями в отношении К.И. Сатпаева» (Академик К.И. Сатпаев, 2009: 9). Нами была опубликована статья о репрессиях по отношению к К.Сатпаеву в 1950-е годы, где на основе анализа писем-«доносов» Т.Шоинбаева мы выяснили, как они способствовали активизации партийных проверок и, как следствие и этих проверок и директив, репрессии Президента Академии наук КССР (Сактаганова, 2019:83-104). Однако таких публикаций в казахстанской историографии единицы. К сожалению, эта тема до сих пор по разным причинам табуирована в исторической науке Казахстана.

По материалам Министерства внутренних дел СССР, за период с 1921 до начала 1954 года, за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3777380 человека. К высшей мере наказания приговорили 642980 заключённых (ГАРФ, 450:214). В Казахстане за рассматриваемый период репрессировано 118000 человек и расстреляно более 25000, депортации подверглись 1,5 миллиона человек – представители 61 национальности (Елеуханова, 2016:193).

Процессы реабилитации начались еще в советский период во времена «хрущевской» десталинизации. В процессе реабилитации жертв политических репрессий можно выделить 5 этапов (2 этапа – в советский период и 3 этапа – в условиях независимости РК): реабилитации в период 1953-1960-е, 1989-1990 годы, в РК процесс реабилитации начался в 1993-1998 годы, продолжился в начале 2000-х до 2014 года, и новый, только начавшийся этап в 2020 году.

После смерти И.Сталина с 1953 года начинается первый этап реабилитации: по официальным сведениям «Мемориала», начиная с 1954 по 1965 годы, было реабилитировано около 500 тысяч человек (Смирнов, 2001:20). На втором этапе – в период «перестройки» проблема реабилитации репрессированных граждан СССР была поднята в 1989 году: подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х годов и начала 1950-х годов» (от 16 января 1989 года).

В 1990 году Указом Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950 гг.» (от 13 августа 1990 года) были отменены все внесудебные решения, вынесенные так называемыми «тройками» «двойками» и «особыми совещаниями» в отношении незаконно репрессированных (Президиум ЦК КПСС, 2006). В 1988-1990-х годах было реабилитировано около 1 миллиона граждан в СССР (Реабилитация, 1991:8-9). В 1988 году постановлением ЦК Компартии Казахстана были реабилитированы видные представители казахской интеллигенции: Ш. Кудайбердиев, А. Байтурсынов, А. Букейханов, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов, М. Дулатов и др.

После становления суверенитета РК государство в 1993-1998 годы обратилось к проблемам реабилитации жертв политических репрессий. В 1993 году был принят Закон РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (от 14 апреля 1993 года) (Закон РК, 1993). Больше всего обращений граждан по вопросам реабилитации было в 1997-1998 гг. Наибольшее количество дел граждан было рассмотрено в 1997 году: органами прокуратуры было рассмотрено 3118 архивных уголовных дел на 5392 человека и реабилитировано 4419 лиц (ГАКО, 1416:14). В 1998 году было рассмотрено 9381 уголовное дело в отношении 14960 человек, из которых реабилитировано 12901 человек (ГАКО, 1416:71). В 2000-х годах независимо от поступающих заявлений органы прокуратуры проводили постоянную работу по реабилитации жертв политических репрессий. По состоянию на 1 января 2010 г. органами прокуратуры рассмотрено 20 524 архивных уголовных дела в отношении 31 666 человек, из которых 25 924 реабилитированы, в том числе 92 участника декабрьских событий 1986 г. Были рассмотрены дела 240 004 спецпереселенцев, из них 204 389 реабилитированы. К 1 января 2010 г. были реабилитированы свыше 305 тысяч незаконно репрессированных граждан Казахстана. В 2013 г. органами прокуратуры изучено более 20 600 архивных уголовных дел в отношении 31 820 211 Казахстан лиц, 25 960 человек были реабилитированы. Если в 2013 г. в республике всего было зарегистрировано 327 тысяч реабилитированных граждан, то в 2014 г. – порядка 350 тысяч (Елеуханова, 2016: 210-212).

Заключение. На сегодняшний день, несмотря на активизацию отечественных исследований о репрессивной политике и о жертвах политических репрессий советского тоталитаризма, следует отметить, что обобщающих данных о количестве людей, подвергнутых политическим репрессиям в Казахской ССР на всех этапах до сих пор нет, отсутствуют полные сведения по всем категориям репрессированных граждан. До сих пор закрыты, засекречены (в отличие от Российской Федерации, Украины и других стран) многие архивные фонды и дела, связанные с изучаемой проблемой по 74-летнему советскому периоду.

В 2020 году была создана Государственная комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, созданная по инициативе Президента РК К-Ж. Токаева. Сформированы 11 рабочих групп из казахстанских историков и юристов по сбору, изучению архивных источников и других материалов и по подготовке заключений на заседания Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Начата работа по новому этапу реабилитации, рассекречиванию архивных документов, каковы будут результаты этих процессов – покажет время.

Статья выполнена в рамках реализации проекта МОН РК «Разработка краткой истории Казахстана для иностранной аудитории» на 2021-2022 гг.

Список литературы

- Академик К.И. Сатпаев: Сборник документов и материалов / сост.: Б.Т. Жанаев (отв.), Н.П. Кропивницкий и др. Астана: 1С-Сервис, 2009. 560 с.
АП РК (Архив Президента РК). Ф.141. Оп.1. Д.10599. Л.502-503.
АП РК. Ф.708. Оп.1. Д.2. Л.111-112.
АП РК. Ф. 708. Оп.1. Д.53. Л.12.
Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М.: Гриф и К, 2011. 510 с.
ГАКО (Государственный архив Карагандинской области). Ф.1п. Оп. 67. Д.134. Л.30.
ГАКО. Ф.1п. Оп.63. Д.200. Л.144.
ГАКО. Ф.205. Оп.6. Д.1416.
ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.9401. Оп.2. Д.450.

Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998. 428 с.

Елеуханова С. В. Положение репрессированных в Казахстане // Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР/ Сост. Рачинский Я. М.: Международный Мемориал, 2016. С. 193-235.

Жанбосынова А.С. Государство, общество и политика (на примере Восточного Казахстана) // Казахстан: послевоенное общество 1946-1953 гг. Материалы Международной научно-практической конференции. Алматы, 2012. С. 23-31.

Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями). Электронная база законодательства «Параграф» // <https://prg.kz>; https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001939.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамур, 2010. 672 с.

Казахстан: послевоенное общество 1946-1953 гг. Материалы Международной научно-практической конференции. Алматы, 2012. 324 с.

Онгарбаев С. Годы репрессий нас многому научили / Казахстанская правда, 1999, 16 декабря. № 290-291 Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 384 с.

Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сборник документов. Алматы, 1998. 336 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: постановления. 1954-1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2006. 1120 с.

Реабилитация: политические процессы 30-50-х годов // Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1991. 461 с.

Сактаганова З.Г. Сюжет из истории Академии наук Казахской ССР в начале 1950-х годов, или история одного «письма» в ЦК ВКП(б) (по материалам РГАСПИ) // Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление / Под ред.: Ж.Б. Абылхожин, М.Л. Акулов, А.В. Цай. Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. С. 83-104.

Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. М.: Гелиос АРВ, 2001. 301 с.

Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.1 // под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Российский госуд. гуманитарный университет, 1997. 510 с.

References

Akademik K.I. Satpayev: Sbornik dokumentov i materialov. (Academician K.I. Satpayev: Collection of documents and materials) / sost.: B.T. ZHanaev (otv.), N.P. Kropivnickij i dr. Astana: IS-Servis, 2009. 560 s. [In Russian].

Arhiv of the President Republic of Kazakhstan (AP RK). F.141. Op.1. D.10599. L.502-03 [In Russian].

AP RK. F.708. Op.1. D.2. L.111-112 [In Russian].

AP RK. F. 708. Op.1. D.53. L.12 [In Russian].

Bugaj N.F. L. Beriya – I. Stalinu: «Posle Vashih ukazaniy provedeno sleduyushchee...». [L. Beria – I. To Stalin: “Following your instructions, the following was carried out...”]. М.: Grif i K, 2011. 510 s. [In Russian].

State Archiv of Karaganda region (GAKO). F.1p. Op. 67. D.134. L.30 [In Russian].

GAKO. F.1p. Op.63. D.200. L.144 [In Russian].

GAKO. F.205. Op.6. D.1416 [In Russian].

GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F.9401. Op.2. D. 450 [In Russian].

Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sud'by (The peoples deported to Kazakhstan: time and fate). Алматы, 1998. 428 s. [In Russian].

Eleuhanova S. V. Polozhenie repressirovannyh v Kazahstane (The situation of the repressed in Kazakhstan) // Reabilitaciya i pamyat'. Otnoshenie k zhevtvam sovetskih politicheskikh repressij v stranah byvshego SSSR/ Sost. Rachinskij YA. M.: Mezhdunarodnyj Memorial, 2016. S. 193-235 [In Russian].

Zhanbosynova A.S. Gosudarstvo, obshchestvo i politika (na primere Vostochnogo Kazahstana) (State, society and politics (on the example of East Kazakhstan) // Kazakhstan: poslevoennoe obshchestvo 1946-1953 gg. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Алматы, 2012. S.23-31 [In Russian].

Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями). Электронная база законодательства «Параграф» (The Law of the Republic of Kazakhstan of April 14, 1993 “On the rehabilitation of victims of mass political repression” (with amendments and additions). Electronic database of legislation “Paragraph”) // <https://prg.kz>; https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001939 [In Russian].

Istoriya Kazahstana (s drevnejshih времен do nashih dnej). V pyati tomah (The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In five volumes). Алматы: Atamura, 2010. 672 s. [In Russian].

Kazahstan: poslevoennoe obshchestvo 1946-1953 gg. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazakhstan: Post-war society 1946-1953. Materials of the International Scientific and Practical Conference). Алматы, 2012. 324 s. [In Russian].

Ongarbaev S. Gody repressij nas mnogomu nachili (The years of repression have taught us a lot) / Kazahstanskaya pravda, 1999, 16 dekabrya. № 290-291 [In Russian].

Oruell Dzh. «1984» i esse raznyh let (“1984” and essays from different years). М.: Progress, 1989. 384 s. [In Russian].

Politicheskie repressii v Kazahstane v 1937-1938 gg. Sbornik dokumentov (Political repressions in Kazakhstan in 1937-1938 Collection of documents). Алматы, 1998. 336 s. [In Russian].

Prezidium CK KPSS. 1954–1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanij. Stenogrammy. Postanovleniya. T. 2: postanovleniya. 1954-1958 (The Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954-1964. Draft protocol records of meetings. Transcripts. Resolutions. vol. 2: resolutions. 1954-1958) / Gl. red. A.A. Fursenko. M.: ROSSPEN, 2006. 1120 s. [In Russian].

Reabilitaciya: politicheskie processy 30-50-h godov (Rehabilitation: political processes of the 30-50s) // Pod obshch. red A.N. YAKovleva. M., 1991. 461 s. [In Russian].

Saktaganova Z.G. Syuzhet iz istorii Akademii nauk Kazahskoj SSSR v nachale 1950-h godov, ili istoriya odnogo «pis'ma» v CK VKP(b) (po materialam RGASPI) (A plot from the history of the Academy of Sciences of the Kazakh USSR in the early 1950s, or the story of a “letter” to the Central Committee of the CPSU (b) (based on the materials of the RGASPI) // ZHivaya pamyat'. Stalinizm v Kazahstane – Proshloe, Pamyat', Preodolenie/ Pod red.: Zh.B. Abylhozhin, M.L. Akulov, A.V. Caj. Almaty: «Dajk-Press», 2019. S. 83-104 [In Russian].

Smirnov N. G. Repressirovannoe pravosudie (Repressed justice). M.: Gelios ARV, 2001. 301 s. [In Russian].

Sovetskoe obshchestvo: vzniknovenie, razvitiye, istoricheskij final. T.1. (Soviet society: emergence, development, historical final. Vol. 1) // pod red. Yu.N. Afanas'eva. M.: Rossijskij gosud. gumanitarnyj universitet, 1997. 510 s. [In Russian].

MPHTI 03.09.55

DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_144

МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Камалов Аблет Каюмович^{1*}

¹Университет «Туран»

*Автор-корреспондент

E-mail: a.kamalov@turana-edu.kz

Аннотация. Статья рассматривает внутренние и внешние факторы межгосударственной миграции 1960-1970-х гг. из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в советский Казахстан. На основе сопоставительного анализа архивных сведений и устных историй мигрантов в статье раскрываются выталкивающие и притягивающие факторы межгосударственной миграции, которая охватила разные этнические группы населения приграничных к Казахстану областей китайской провинции. Миграция стала результатом изменившейся геополитической ситуации, связанной с окончанием гражданской войны в Китае и объединением страны под властью Коммунистической партии. Изменения советско-китайских отношений, претерпевших трансформацию от «вечной дружбы» до полного разрыва в течение небольшого периода времени, и связанные с ними действия советских консульств по привлечению населения в советское гражданство вкупе с пропагандой жизни в Советском Союзе способствовали росту миграционного настроения населения, что позволяет рассматривать миграцию как последний этап борьбы крупных держав за влияние в Центральной Азии, известной как «большая игра». В статье также характеризуются основные этапы массовой миграции, которая первоначально носила организованный характер, а с ухудшением двухсторонних отношений и ростом миграционных настроений, вызванных социально-экономическими реформами, политическими кампаниями и репрессиями, приобрела стихийный характер и привела к массовому бегству населения весной 1962 г. Исследование выполнено в рамках проекта МОН РК «Устная история миграции 1950-1970 гг. из Китая в Казахстан» (AP08856732).

Ключевые слова: межгосударственная миграция, Китай, советский Казахстан, Синьцзян, факторы миграции, национальная политика, «большая игра»

FTAMP 03.09.55

1950-1970 ЖЖ. ҚЫТАЙДАН ҚАЗАҚСТАНҒА КӨШІ-ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫ: ФАКТОРЛАР МЕН НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕР

Камалов Аблет Каюмұлы^{1*}

¹Туран Университеті

*Автор-корреспондент

E-mail: a.kamalov@turana-edu.kz

Түйіндемe. Мақалада 1960-1970 жылдардағы Қытайдың Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданынан Кеңестік Қазақстанға мемлекетаралық көші-қон қозғалысының ішкі және сыртқы факторлары зерттелді.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920-1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	5
Сактаганова З.Г., Коровушкин Д.Г., Байгожина Г.М. СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ ССР В 1946-1991 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	15
Нургалиева А.М. МЕСТА ПАМЯТИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУРМАНГАЗЫ САҒЫРБАЙҰЛЫ.....	24
Шашаев Ә.Қ., Мақсұтова А.Ә., Тлеубаев Ш.Б., Мамраимов С.Д. М.Х. ДУЛАТИДИҢ «ТАРИХ-И-РАШИДИ» ШЫҒАРМАСЫ – МОҒОЛСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ (XIV Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVI Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	32

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Каримов Н.И. ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМИЗАЦИИ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	41
--	----

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тілеубаев Ш.Б., Тылахметова А.С., Әбсадық А.А. XVIII ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ СУЛТАНДАРЫНЫҢ ҚОҒАМДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (РЕСЕЙЛІК ЖАҢА МҰРАҒАТ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	50
Султангалиева Г.С. ОБРАЗ ДИНАСТИИ БЕКМУХАМЕДОВЫХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	59
Kuanbay O.B. THE COLONIAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN RELATION TO THE KAZAKHS OF THE WEST SIBERIAN GOVERNORSHIP IN ARCHIVAL DOCUMENTS (II HALF OF XIX C.).....	67
Далаева Т.Т. СОЦИАЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЬИ ДЖАИКПАЕВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧ. XX ВВ.....	74

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И СМАГУЛ САДВОКАСОВ: КОНСЕНСУС В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	84
---	----

Абдулина А.Т.ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ О ГОЛОДЕ 1930-х гг. В КАЗАХСТАНЕ:
ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....92**Стамшалов Е.И.**ЖЕТИСУДАҒЫ АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ НАУҚАНЫ
ЖӘНЕ ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР КӨРІНІСТЕРІ (1928-1932 ЖЖ.).....100**Қозыбаева М.М., Бекенова А.А.**ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ХХ Ғ. 30-ШЫ ЖЖ.
БАСЫНДА БАТЫС СІБІРДЕ: БЕЙІМДЕЛУ ЖӘНЕ ОРНАЛАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....110**Нурмухамбетов А.А.**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫН
ДАМУЫНДА ХХ ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ.....118**Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж.**МАҢҒЫСТАУ Өңіріндегі аштық пен босқыншылық
(1920 ж. соңы - 1930 ж. басы).....126**Сактаганова З.Г.**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1980-Е ГГ. :
ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ.....136**Камалов А.К.**МИГРАЦИЯ 1950-1970-ГГ. ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН:
ФАКТОРЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ.....144**Аяган Б.Г.**ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ М.С. ГОРБАЧЕВА.
ИЗБРАНИЕ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА Н.А. НАЗАРБАЕВА.....153**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY****Кішкенбаева Ж.Қ., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М.**ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДАҒЫ ЕУРАЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙЛІГІ МЕН ЭТНИКАЛЫҚ СТЕРЕОТИПТЕРІ
(ТУВАЛЫҚТАР МЕН ҚАЗАҚТАРДЫҢ МЫСАЛЫНДА).....163**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE WORLD****Ем Н.Б.**ОПЫТ БРАЧНОЙ МИГРАЦИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ
В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА (ТЕОРИЯ ОБМЕНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН СНГ).....172**Көкебаева Г.К.**

«ТҮРКІСТАН ҰЛТТЫҚ БІРЛЕСТІГІНІҢ» ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....182

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE****Кумеков Б.Е. Каримова Р-Б.У.**МЕЖДУ ТЮРКОЛОГИЕЙ И КИТАЕВЕДЕНИЕМ:
ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А.К. КАМАЛОВА
(К 60-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО).....189

Басуға 23.09. 2021 қол қойылды

Шартты баспа табағы –12,5

Офсеттік басылым

Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды